

Увидев, что Фэн Линьбай безразличен, Ци Чу Чу снова подошла, чтобы убедить Цзян Юй: «Это тоже девушка, давайте сохраним для нее лицо! Она только что сказала несколько неприятных вещей, и это не страшно! Я собираюсь ударить ее ногой».

Цзян Юй взглянула на нее и легко сказала :«Значит ли это, что клевета в этом мире не является преступлением?»

«Ты также сказала, что все они были девушками, чтобы клеветать на человека необъяснимым образом и использовать величайшие злонамеренные спекуляции о она, это то, что ты сказал, не является ошибкой?»

Ци Чу чу была ошеломлена.

Когда она впервые увидела Цзян Юй, она не подумала ни о чем другом, кроме того, что эта девушка действительно хороша собой.

В этот момент глаза Цзян Юй были открыты, ее глаза были безразличны, и Ци Чу Чу тоже почувствовала, от нее какое-то импозантное поведение... эдакая высокопоставленная особа, похожая на ее кузину.

Это также импульс, которого у нее нет, но которым она всегда восхищалась.

Многие люди говорят, что старшая дочь семьи Ци слишком мягкосердечна, чтобы быть какой-либо доброй, и она не равня маленькой принцессе семьи Цинь.

Она тоже очень беспомощна, но не знает, как измениться.

Увидев теперь Цзян Юй, Ци Чу чу была ошеломлена, и Цзян Юй опустила глаза.

"Забудь об этом, - она услышала, как девушка сказала тихим голосом, - я не смею выходить на улицу. В любом случае, я потратила деньги, чтобы войти, поэтому я должна защищать права и интересы потребителей".

Голос мужчины: « Ю'эр, что ты хочешь делать?»

Цзян Юй подошла.

Двое мужчин поймали Сюй Ча, не в силах пошевелиться, и смотрели, как она подошла.

Цзян Юй, казалось, что-то достала из ее сумки, но она не могла четко видеть свои движения Сюй Ча только почувствовала боль в шее, а затем Цзян Юй убрала ее руку.

Цзян Юй сказала двум мужчинам рядом с ней: «Хорошо, вы можете отпустить руки.»

Как только ограничения были сняты, Сюй Ча сразу же захотелось выругаться.

Просто она открыла рот, но с удивлением обнаружила, что не может издать ни звука!

Она вся запаниковала, размахивая обеими руками, указывая на свое горло, с выражением паники!

Что случилось!

Почему ты не можешь говорить!

«Ты не сможешь говорить на следующий день, и ты не сможешь говорить до завтра в это время, — холодно сказал Цзян Юй, — наслаждайся этим чувством затыкания,»

Линьбай: «Пошли».

Фэн Линьбай ничего не сказал, не посмотрев на Сюй Ча, махнул рукой, приказал своим людям отступить и ушел с Цзян Юй.

Сюй Ча глубоко вздохнула и хотел побеспокоить Цзян Юй, но Ци Чу чу остановила её.

"Ча ча, забудь об этом! Ты прибежала, и нет хороших фруктов, чтобы поесть. Теперь... это не так уж плохо!"

Сюй Ча был ошеломлена.

Она не может сейчас говорить, разве это не плохо?

Ци Чу чу объяснила: «Она также сказала, что завтра это пройдет. Сегодняшний день должен стать для вас уроком. В будущем вы должны обращать внимание на свои слова и дела и не говорить о других за спиной.»

Сюй Ча раздраженно топнула ногой, рот был широко открыт, но слышен был только звук выдоха.

Что такое урок?

Зачем ей выносить этот урок?

Кем они себя считают?

Вестник справедливости?

Преподавать ей урок от имени ее родителей?

Кажется, ее только что укололи иглой? Призрак знает, что ее игла не чистая!

Кроме того, то что сказала девушка, правдоподобно? Что, если она не сможет восстановиться завтра? Что, если она больше не может говорить?

Ци Чу чу ободряюще похлопала Сюй Ча по руке: «Ча-ча, не волнуйся, если ты не поправишься до завтра, я пойду найду ее с тобой, не волнуйся, найти кого-то все еще легко!»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1816887>